

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.113-122

А. И. Цыреторов*

Перспективы закрепления института уголовного проступка в отечественном законодательстве: уголовно-процессуальный аспект

Аннотация. Статья посвящена анализу процессуальной стороны института уголовного проступка, содержащегося в проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», внесенном Верховным Судом РФ. Автор рассматривает предлагаемый институт через призму существующей в уголовном судопроизводстве проблематики — его излишней формализованности и ограниченности ресурсов судебных и правоохранительных органов. По мнению автора, отечественное уголовное судопроизводство не обеспечивает должной дифференциации правового воздействия в зависимости от тяжести совершенного деяния, а некоторые правовые конструкции в УПК РФ, задуманные как способы повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, не выполняют в полной мере своего предназначения. Введение института уголовного проступка вписывается в общемировой тренд более широкого применения упрощенных (ускоренных) процессуальных форм, разновидностью которых он является, и позволит достичь большей процессуальной экономии и, как следствие, — задействовать высвободившиеся ресурсы в вопросах, требующих более пристального внимания. Институт уголовного проступка предложен в несколько усеченном виде — это вызвано практическими соображениями, требованиями плавности, постепенности, аккумуляцией новых правовых институтов. Затрагивая вопрос пределов возможного упрощения процессуальных форм, автор отмечает, что процессуальная экономия и стремление к должной степени разнообразия правового регулирования не могут служить оправданием для снижения уровня процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный проступок; протокольная форма; упрощенное судопроизводство; процессуальная экономия; эффективность уголовного судопроизводства; дифференциация уголовно-процессуального воздействия.

Для цитирования: Цыреторов А. И. Перспективы закрепления института уголовного проступка в отечественном законодательстве: уголовно-процессуальный аспект // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 10. — С. 113–122. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.113-122.

Prospects for Fixing the Institution of Criminal Misconduct in Domestic Legislation: Criminal Procedural Aspect

Aleksey I. Tsyretorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, East Siberia Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Lermontova, d. 110, Irkutsk, Russia, 664074
Alex.tsi@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the procedural side of the institution of criminal misconduct contained in the draft federal law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal misconduct», introduced by the Supreme Court of the Russian Federation. The author examines the proposed

© Цыреторов А. И., 2022

* Цыреторов Алексей Иванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России
ул. Лермонтова, д. 110, г. Иркутск, Россия, 664074
Alex.tsi@mail.ru

institution through the prism of the existing problems in criminal proceedings — its excessive formalization and limited resources of judicial and law enforcement agencies. According to the author, domestic criminal proceedings do not provide proper differentiation of legal impact depending on the severity of the committed act, and some legal constructions in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, conceived as ways to increase the effectiveness of criminal procedural activities, do not fully fulfill their purpose. The introduction of the institution of criminal misconduct fits into the global trend of wider use of simplified (accelerated) procedural forms, of which it is a kind, and will allow achieving greater procedural savings and, as a result, using the released resources in matters requiring closer attention. The institution of a criminal act is proposed in a somewhat truncated form — this is caused by practical considerations, the requirements of smoothness, gradual accumulation of new legal institutions. Touching upon the issue of the limits of possible simplification of procedural forms, the author notes that procedural economy and the desire for a proper degree of diversity of legal regulation cannot serve as a justification for reducing the level of procedural guarantees of participants in criminal proceedings.

Keywords: criminal offense; record form; simplified legal proceedings; procedural economy; efficiency of criminal proceedings; differentiation of criminal procedural impact.

Cite as: Tsytetorov Al. Perspektivy zakrepleniya instituta ugolovno go prostupka v otechestvennom zakonodatel'stve: ugolovno-protsessualnyy aspekt [Prospects for Fixing the Institution of Criminal Misconduct in Domestic Legislation: Criminal Procedural Aspect]. *Lex russica*. 2022;75(10):113-122. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.113-122. (In Russ., abstract in Eng.).

Современное развитие уголовно-процессуального законодательства показывает, что в стране продолжается поиск оптимальной модели уголовного судопроизводства. Каждая новая редакция отечественного Уголовно-процессуального кодекса РФ обнаруживает ряд несовершенств, свою недостаточность, запас невоплощенных потенций и альтернатив. Разумеется, любому совершенствованию законодательства предшествует выявление потребностей в правовом регулировании с целью внедрения современных практик. Одну из таких насущных потребностей выразил на пленарном заседании Совета судей РФ Вячеслав Лебедев, заявивший, что любой способ экономии времени без нарушения прав участников процесса стоит рассматривать в качестве положительной инициативы¹. Справедливость этой идеи и ее применимость и к досудебным стадиям, по нашему мнению, очевидны.

Наряду с гуманизацией, одним из направлений современного реформирования уголовной политики в рамках прагматического подхода является реализация принципа экономии уголовных репрессий², которому корреспондирует принцип процессуальной экономии в уголов-

ном судопроизводстве, — это звенья одной цепи, близкие по цели и содержанию. Необходимая и достаточная минимизация репрессии позволяет максимально избежать издержек репрессии или нивелировать их значение³ и, как и процессуальная экономия в уголовном судопроизводстве, продиктована необходимостью реализации сугубо прагматических задач: государство в силу целого ряда экономических причин неспособно обеспечить не только реальное применение всех наказаний, закрепленных в Уголовном кодексе, но и фактическое отбывание наказания в виде лишения свободы всеми, кто к нему осужден⁴. Закономерно возникает вопрос: назрела ли в отечественной правовой системе необходимость на более широкое воплощение в законодательстве идей процессуальной экономии?

Постепенно, но не без затруднений, и в отечественной науке уголовного процесса приходит⁵ понимание тесной связи уголовного судопроизводства и его эффективности с вопросами экономики. Как справедливо замечено профессором Доброславой Шумило-Кульчицкой, нежелание ученых анализировать уголовное судопроизводство с экономической точки зрения

¹ Председатель Верховного суда предложил зачитывать сокращенные приговоры // Российская газета. № 112 (8760). 26.05.2022.

² Макеева Н. В. Уголовная политика в условиях модернизационных и постмодернизационных процессов: сравнительно-правовой анализ // *Lex russica*. 2016. № 7 (116). С. 150.

³ Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии // *Lex russica*. 2017. № 11 (132). С. 34.

⁴ Макеева Н. В. Указ. соч. С. 153.

⁵ См., например: Махтук С. О. Уголовное судопроизводство: на стыке права и экономики // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). С. 114–124.

имеет исторические и культурные основания. Отправление правосудия, особенно в сфере уголовной юстиции, по мнению автора, воспринимается как обязанность государства осуществлять свои полномочия в отношении лиц, подпадающих под его юрисдикцию. Следовательно, необходимость содержания государственного аппарата, целью которого является отправление правосудия по уголовным делам, рассматривается как естественная издержка осуществления власти, остающаяся вне экономической оценки, которая по своей природе использует понятия «доходы» и «расходы»⁶.

Некоторые зарубежные авторы напрямую заявляют о недопустимости игнорирования вопросов затратности уголовного судопроизводства. Так, Т. Майсэли указывает, что с экономической точки зрения цель уголовного судопроизводства состоит в том, чтобы добиться наиболее точного определения вины с наименьшими возможными затратами⁷. Идея процессуальной экономии предполагает достижение процессуального результата посредством эффективного и рационального использования процессуальных средств. Минимизация затрат и затрат материальных средств не являются конечной целью процессуальной экономии, сбережение и так ограниченных ресурсов, отказ от производства процессуально неоправданных действий предоставляют возможность задействовать их в тех делах, где действительно есть в них потребность.

Недостаток имеющихся ресурсов у государства не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в целом в уголовной юстиции очевиден. Так, на расширенном заседании коллегии МВД РФ В. В. Колокольников отметил, что положение дел в МВД РФ в сфере кадрового обеспечения остается достаточно напря-

женным. Самая серьезная проблема — значительный некомплект: за 2021 г. количество уволившихся из органов внутренних дел следователей по сравнению с 2020 г. возросло на 34 %⁸. В судебной системе дела обстоят не лучше: согласно исследованию, проведенному Высшей школой экономики, российский судья в среднем рассматривает до 180 дел и материалов в месяц, а 62 % судей перерабатывают более чем вдвое⁹. Усугубляет ситуацию и то, что некоторые правовые конструкции в УПК РФ, задуманные как способы повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, не выполняют в полной мере своего предназначения. Так, Ю. В. Шапиной достаточно аргументированно показано несовершенство действующей модели дознания, неспособность дознания в сокращенной форме обеспечить поставленную задачу по повышению эффективности уголовно-процессуальной деятельности¹⁰. Кроме того, мы согласны с Н. В. Макеевой, указывающей на то, что понимание ограниченности ресурсов, выделяемых на правоохранительную деятельность и борьбу с преступностью, предполагает избирательное преследование преступников. В российском уголовном законодательстве, по ее мнению, подобные механизмы имеются, однако они не позволяют существенно снизить расходы, так как по каждому преступному деянию правоохранительные органы проводят процессуальные действия, при этом не подлежит учету соотношение ущерба, причиненного преступным деянием, и стоимости действий по его преследованию¹¹.

В качестве примера нерационального использования можно привести один приговор¹²: уголовное дело было возбуждено по факту тайного хищения имущества — джемпера женского стоимостью 2 790 руб., совер-

⁶ *Szumilo-Kulczycka D.* Economics of criminal proceedings in view of procedural principles // Access to Justice in Eastern Europe. 2022. No. 1 (13). P. 76–87.

⁷ *Miceli Th.* The Economics of Criminal Procedure 6 (Univ. of Conn., Dep't of Econ. Working Paper Series, Working Paper No. 2007-24, 2007) // URL: <http://web2.uconn.edu/economics/working/2007-24.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

⁸ Расширенное заседание коллегии МВД России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 11.06.2022).

⁹ Исследование ВШЭ зафиксировало перегрузку 62 % российских судей // URL: <https://oka.hse.ru/news/219489375.html> (дата обращения: 11.06.2022).

¹⁰ *Шапина Ю. В.* Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 25, 30.

¹¹ *Макеева Н. В.* Указ. соч. С. 151.

¹² Приговор мирового судьи судебного участка № 8 г. Пятигорска Ставропольского края, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 7 г. Пятигорска Ставропольского края от 04.07.2016 //

шенного ранее не судимой девушкой из магазина одной из крупных сетей одежды. Притом что имевшаяся доказательственная база была неопровержимой, ход расследования практически не отличался от аналогичного по более тяжким преступлениям. В довершение всего в ходе расследования проводилась неоправданная процессуально товароведческая экспертиза (вероятно, повлекшая большие, чем стоимость похищенного, издержки), а сам текст приговора суда по своему объему сопоставим с приговорами по более тяжким преступлениям. Еще один пример¹³: уголовное дело по факту тайного хищения 2 кроликов стоимостью 3 500 руб. хотя и завершилось прекращением уголовного дела в связи с примирением, но стадия предварительного расследования проходила на общих основаниях, а само постановление мирового судьи по своему объему соответствует некоторым приговорам.

Другой интересный приговор¹⁴ по ч. 1 ст. 167 УК РФ: в ходе ссоры с А. Н. (бывшей женой) гражданин В., действуя умышленно, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба и желая их наступления, понимая незаконность и противоправность своих действий, выхватил из рук А. Н. принадлежащий ей мобильный телефон и, используя физическую силу рук, бросил данный телефон в стену летней кухни, в результате удара мобильный телефон получил повреждения, в связи с чем изделие утратило свои функциональные свойства и восстановлению не подлежит. В приведенном деле есть «всё»: проводилась очная ставка и товароведческая экспертиза, сам приговор составляет по объему 19 тыс. знаков, что в какой-то мере отражает работу суда. Для сравнения: первый

случайным образом найденный автором приговор по ч. 1 ст. 105 УК РФ был аналогичного объема¹⁵. Вызывает определенное недоумение то обстоятельство, что нередко уголовные дела по преступлениям небольшой и средней тяжести, при расследовании которых не возникало каких-либо сложностей, по своим объемам сопоставимы с делами по тяжким преступлениям.

Следует ли считать нормальной такую ситуацию, когда государство затрачивает на расследование преступлений небольшой тяжести (иной раз находящихся «в полшаге» от административного правонарушения) ресурсы, превосходящие во много раз сумму причиненного ущерба, а процесс расследования и рассмотрения уголовного дела принципиально не отличается от аналогичного по тяжким и особо тяжким преступлениям?

Ответим на поставленный вопрос словами профессора Б. Я. Гаврилова, справедливо указывающего на «забюрократизированность и заформализованность современного уголовного процесса при его низкой эффективности, что обусловило существенное снижение уровня уголовно-процессуального реагирования должностных лиц органов предварительного расследования на поступившие в правоохранительные органы заявления, сообщения о преступлениях»¹⁶. К сожалению, отечественное уголовное судопроизводство не обеспечивает должной дифференциации правового воздействия в зависимости от тяжести совершенного деяния, образно выражаясь «стреляя из пушки по воробьям». При этом практическая неразличимость расследования и судебного рассмотрения уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести от тяжких и особо тяжких преступлений сама по себе как не снижает риски необоснованного осуждения, так и не повышает уровень процессуальных

URL: http://stavmirsud.ru/files/docs/DecisionTextsUS/14/11/14_01-0035_7_2016_Prigovor.doc (дата обращения: 13.06.2022).

¹³ Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Кочубеевского района Ставропольского края Остапенко О. И., исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 3 Кочубеевского района Ставропольского края по делу № 1-6/3/2022 от 07.04.2022 // URL: <https://stavmirsud.ru/officework/dectextsus/?pn=3&id=11826&year=2022> (дата обращения: 13.06.2022).

¹⁴ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Арзгирского района Ставропольского края по делу № 1-5-03-408/2022 от 29.04.2022 // URL: <https://stavmirsud.ru/officework/dectextsus/?id=8544&year=2022> (дата обращения: 13.06.2022).

¹⁵ Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга по делу 1-1162/2019 от 03.02.2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l4iSmpwzSkmv/> (дата обращения: 17.06.2022).

¹⁶ Гаврилов Б. Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 98–102.

гарантий. Что касается отношения общества к дифференцированному подходу к расследованию преступлений, влекущему отличный объем задействованных ресурсов, по мнению Д. Шумило-Кульчицкой, «тот факт, что государственные органы готовы выделить значительные средства на поиск виновного в убийстве и гораздо менее вероятно, что оно сделает то же самое в случае с украденным велосипедом, понятно и аксиологически полностью принято обществом (хотя владелец велосипеда, скорее всего, не согласится)»¹⁷.

Определенные позитивные сдвиги в деле упрощения уголовного судопроизводства, его деbüroкратизации уже наблюдаются в настоящее время. В феврале 2021 г. Верховным Судом РФ был внесен в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». По замыслу Верховного Суда РФ из всего массива преступлений будет выделен уголовный проступок — совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, исключая ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, 151.1, 171.4, ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174.1, ч. 1 ст. 199.3, ч. 1 ст. 207, ч. 1 и 3 ст. 332, ст. 336, ч. 1 ст. 337, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 344, ч. 1 ст. 349 настоящего Кодекса. Кроме того, к уголовному проступку будет отнесено совершенное лицом впервые преступление небольшой или средней тяжести, предусмотренное в ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165, ч. 1 ст. 167, ст. 168, ч. 2 ст. 169 УК РФ и т.д. Уголовные дела в отношении указанных лиц будут прекращаться по нереабилитирующим основаниям, и к последним будут применяться иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся уголовным наказанием.

Как следует из пояснительной записки к проекту федерального закона, данные предложения нужно рассматривать в качестве даль-

нейших мер по гуманизации законодательства, снижению репрессивности уголовного закона с учетом принципов целесообразности и процессуальной экономии (упрощение применяемых судебных процедур). Уголовному проступку как институту посвящен ряд научных работ¹⁸, однако они в большинстве своем раскрывают его материальный — уголовный аспект, оставляя процессуальную сторону вне поле зрения. Между тем межотраслевой характер данного института очевиден, конечно, предлагаемые изменения — в случае их принятия, не приведут к смене правовой парадигмы, но существенно преобразят весь рельеф сферы уголовной юстиции. Профессор В. Ф. Яковлев писал, что «каждый закон должен быть ответом на какую-то общественную потребность, подчинен решению реальных, поставленных жизнью проблем и задач»¹⁹. Если тренд на гуманизацию уголовного законодательства в России был задан относительно давно²⁰ и предложенные правки адекватно вписываются в него, то идея процессуальной экономии, находящаяся под влиянием экономического анализа права, — только зарождающаяся тенденция.

Предлагаемый законопроект затронет уголовно-процессуальную сферу не только в части появления основания для вынесения уголовно-процессуального решения, но и возможности более оперативного разрешения уголовного дела. Так, согласно предлагаемой редакции ст. 446.2 УПК РФ, если в ходе предварительного расследования будет установлено, что имеются основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с применением иных мер уголовно-правового характера в отношении подозреваемого, обвиняемого, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении

¹⁷ Szumiło-Kulczycka D. Op. cit. P. 79–80.

¹⁸ Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 596 с. ; Корсун Д. Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 72–78 ; Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в структуре уголовного законодательства: мнение ученого и практика // Мир юридической науки. 2017. № 4. С. 27–31.

¹⁹ Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М. : Статут, 2012. С. 289.

²⁰ См., например: Берестенников А. Г. Становление и развитие принципов российского уголовного права XVIII — начала XX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 30 с.

этому лицу иной меры уголовно-правового характера, применяемой при освобождении от уголовной ответственности, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд. Немаловажно заметить, что следователь или дознаватель сможет возбудить такое ходатайство только при наличии согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования.

Особый интерес представляет предлагаемый предельный процессуальный срок: ходатайство должно будет подлежать рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня либо мировым судьей, к подсудности которых относится рассмотрение соответствующей категории уголовных дел, по месту производства предварительного расследования в срок не позднее 10 суток со дня поступления ходатайства в суд с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не будет препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

К большому сожалению, данные поправки не изменят правовой режим доказывания, то есть в случае совершения лицом уголовного проступка будут использоваться те же процессуальные средства доказывания, что и при предварительном следствии. Хотя в отечественной науке уголовного судопроизводства есть дельные разработки по данному вопросу. Так, Б. Я. Гаврилов предлагает²¹ осуществлять расследование по уголовному проступку в протокольной форме, которая, по мнению многих теоретиков и практиков, хорошо себя зарекомендовала в советское время. Протокольная форма досудебной подготовки материалов позволила бы существенно ускорить рассмотрение уголовного проступка, избавила бы

правоприменителя от необходимости составления множества процессуальных документов, поскольку они все находили бы отражение в одном документе — формализованном бланке протокола (по Б. Я. Яковлеву).

Мы склонны предполагать, что инициаторы законопроекта были вдохновлены институтом уголовного проступка в законодательстве Федеративной Республики Германия (далее ФРГ). Параграф 12 Уголовного уложения ФРГ²² разделяет запрещенные уголовным законом деяния на уголовные преступления и уголовные проступки. В качестве уголовных преступлений определяются противоправные деяния, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок один год или выше. Соответственно к уголовным проступкам отнесены преступные деяния, в которых предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы сроком менее года или денежный штраф.

Подобная дихотомия противоправных деяний влечет и определенные процессуальные последствия: в соответствии с § 407 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ²³ (УПК ФРГ) в случае совершения уголовных проступков, относящихся к функциональной подсудности судьи участка суда единолично или коллегии участка суда с участием судебных заседателей, прокурор ходатайствует об установлении правовых последствий без проведения основного судебного разбирательства, если проведение устного судебного разбирательства не представляется необходимым для полного выяснения всех обстоятельств дела, релевантных для определения правовых последствий, или из соображений специальной или общей превенции. Кроме того, прокурор должен указать конкретные правовые последствия, которые он считает соразмерными содеянному.

Производство, в ходе которого рассматривается ходатайство, именуется суммарным (упрощенным), предварительного заслушивания обвиняемого не требует и может окончиться решением, в котором будут установлены

²¹ Гаврилов Б. Я. Протокольная форма досудебного производства — генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 15.

²² Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия — Strafgesetzbuch (StGB) : научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам : Изд-во Университета Потсдама, 2021. С. 38.

²³ Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия — Strafprozessordnung (StPO) : научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam : Universitätsverlag Potsdam, 2012. С. 328.

в отдельности или в совокупности следующие правовые последствия: 1) денежный штраф, предупреждение с оговоркой о наказании, запрет управления транспортным средством, конфискация того, что было приобретено преступным путем, изъятие предметов и средств совершения деяния, уничтожение предметов, приведение предметов в негодность, сообщение об осуждении и денежное взыскание в отношении юридического лица или объединения; 2) лишение водительских прав на срок не более двух лет; 3) отказ от наказания; 4) наказание в виде лишения свободы на срок до одного года с условной отсрочкой наказания (аналог российского условного осуждения) — при условии, если у обвиняемого на стадии предварительного судебного производства был защитник.

При этом если судья сочтет подозрения в отношении обвиняемого недостаточными, он отклоняет ходатайство о принятии решения в суммарном производстве. Если же судья сомневается в отношении возможности принятия решения без основного судебного разбирательства или если он хочет отклониться от правовой оценки прокуратуры или установить правовые последствия, отличные от ходатайства, а прокуратура настаивает на своем ходатайстве, он назначает в соответствии с § 408 (абз. 3 предл. 2 УПК ФРГ) проведение устного основного судебного разбирательства. Таким образом, суммарное производство переходит в общее основное судебное производство²⁴.

Кроме того, § 153 УПК ФРГ устанавливает право прокуратуры с согласия суда отказаться от уголовного преследования в ходе производства по уголовному проступку в связи с незначительностью, если вина исполнителя была бы признана незначительной и отсутствует общественный интерес в уголовном преследовании, а если за уголовный проступок не предусмотрена нижняя граница наказания и последствия деяния незначительны — согласия суда не требуется. Если же обвинение уже предъявлено, суд может на любой стадии производства прекратить производство с согласия прокуратуры и обвиняемого. В случае если основное судебное производство уже открыто, прокуратура может в судебном производстве, относящемся к функциональной подсудности судьи участкового суда единолично или коллегии участкового суда с участием заседателей, заявить ходатайство о принятии решения в суммарном производстве.

Как мы могли убедиться, правовая конструкция уголовного проступка в законодательстве ФРГ отличается большей гибкостью, вариативностью в отличие от предлагаемой Верховным Судом РФ. Так, в соответствии с § 153а УПК ФРГ с согласия суда, к подсудности которого относится открытие основного судебного производства, и обвиняемого прокуратура может при условии, что предметом производства является уголовный проступок, временно отказаться от предъявления публичного обвинения и одновременно возложить на обвиняемого обязанности или дать ему указания, если они пригодны для того, чтобы устранить общественный интерес в уголовном преследовании, и тяжесть вины этому не противоречит. В качестве обязанностей или указаний могут назначаться, в частности: совершение определенных действий для возмещения ущерба, причиненного содеянным; выплата денежной суммы в пользу благотворительной организации или в государственный бюджет; совершение иных общественно полезных действий; приложение серьезных усилий для компенсации вреда, причиненного потерпевшему, вследствие чего он заглаживает совершенное им деяние полностью или по большей части или стремится к достижению этой цели; участие в семинаре согласно Федеральному закону о дорожном движении и др. При этом для исполнения обязанностей и указаний обвиняемым прокуратура устанавливает срок, который не должен превышать шесть месяцев, в некоторых случаях — одного года.

Проведенный обзор показывает, что уголовный проступок в законодательстве ФРГ обеспечивает большую дифференциацию правового воздействия в рамках уголовного и уголовно-процессуального пространства, предоставляет большой объем инструментария для правоприменителя по сравнению с отечественным законопроектom. В этой связи возникает вопрос: что побудило немецкого законодателя ввести в уголовное судопроизводство изучаемый институт? По мнению Ш. Бойн, в Германии, как и в Соединенных Штатах, жесткая ограниченность ресурсов привела к использованию процедур, сокращающих производство по собиранию доказательств, необходимых для того, чтобы позволить правоприменителю взвесить факты и закон. Впрочем, экономический подход к моделированию уголовного судопроиз-

²⁴ Головненков П., Спица Н. Указ. соч. С. 73.

водства получил широкое распространение в континентальных процессах в течение последних десятилетий XX в.²⁵ В зарубежных странах (ФРГ, Швейцарская Конфедерация, Итальянская Республика, Республика Молдова и др.) должностными лицами полиции широко применяются ускоренные (упрощенные, суммарные) процессуальные формы при расследовании проступков, а также очевидных, не представляющих большой общественной опасности и сложности в доказывании преступлений, позволяющих повысить уровень обеспеченности прав и законных интересов граждан, пострадавших от указанных деяний, на их доступ к правосудию, что обеспечивает достижение результативности в деятельности полиции по борьбе с преступными посягательствами²⁶. Для понимания практической значимости уголовного проступка: в Германии в 2020 г. прокуратурой были поданы ходатайства об установлении правовых последствий без проведения основного судебного разбирательства (в суммарном производстве) в отношении 564 549 человек, в то время как количество лиц, которым было предъявлено обвинение (общий порядок), составило 436 859 человек²⁷.

Как известно, посредством введения или изменения позитивно-правовых норм государство и общество, как правило, пытаются дать регулятивный ответ на вновь возникшие экономические, нравственные и культурные вызовы, исходящие из социальной системы в целом²⁸. По нашему мнению, потребность отечественного уголовного судопроизводства в реально упрощенном порядке разрешения преступлений небольшой и средней тяжести уже назрела. По этой причине мы ратуем за введение в отечественное законодательство института уголовного проступка, который отвечает потребностям правоприменительной практики и обеспечит большую дифференциацию правового воздействия в отечественном уголовном процессе. Вместе с тем в случае введения в законодательство института уголовного проступка могут воз-

никнуть определенные правоприменительные проблемы, связанные с установлением достоверности и достаточности доказательств, может сложиться различная судебная практика, что потребует разъяснений Верховного Суда РФ.

Безусловно, аккумуляция новых правовых институтов должна быть плавной, поэтому институт уголовного проступка был предложен в несколько усеченном виде и в случае его введения в отечественное законодательство вероятнее всего будет развиваться, адаптируясь к особенностям правовой реальности страны и создавая больше возможностей для дифференциации правового воздействия. Но при всем этом процессуальная экономия и стремление к должной степени разнообразия правового регулирования не могут служить оправданием снижению уровня процессуальных гарантий. Вызывает определенные опасения уход в другую крайность — декоративное правосудие, возможность внесения в правоприменительную практику тенденции освобождения от уголовной ответственности лишь по формальному основанию без учета фактических обстоятельств преступлений (деяний). Для примера: по замечанию Ш. Бойн, в Германии давление нехватки ресурсов вынудило прокуроров искать способы закрывать, а не расследовать незначительные дела²⁹. Несомненно, экономические факторы и аргументы играют значительную роль практически в любой сфере жизни общества, но в области юстиции на первом плане должны быть вопросы справедливости, а уголовный проступок и производные от него правовые конструкции не должны рассматриваться в качестве панацеи.

В заключение подчеркнем, что, безусловно, отечественное уголовное судопроизводство остро нуждается в более широком внедрении упрощенных процедур расследования и рассмотрения уголовных дел, в том числе по причине того, что имеющиеся процессуальные формы в недостаточной степени способствуют достижению процессуальной экономии. В свою

²⁵ *Boyne Sh.* Procedural Economy in Pre-Trial Procedure: Developments in Germany and the United States (October 23, 2013). Indiana University Robert H. McKinney School of Law Research Paper No. 2013-39. P. 340 // URL: <https://ssrn.com/abstract=2344508> (дата обращения: 11.07.2022).

²⁶ *Шпагина Ю. В.* Указ. соч. С. 23–24.

²⁷ Staatsanwaltschaften. Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2020. P. 26, 48 // URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/staatsanwaltschaften-2100260207004.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 13.07.2022).

²⁸ *Капанетов А. Г.* Экономический анализ права. М., 2016. 528 с.

²⁹ *Boyne Sh.* Op. cit.

очередь, идея процессуальной экономии и (иные) принципы уголовного судопроизводства должны рассматриваться не как конкурирующие ценности, а как взаимодополняющие начала. При этом процессуальная экономия может находить свое развитие не только посредством совершенствования законодательства — вве-

дением упрощенных процедур расследования и рассмотрения дел, но и путем внедрения в деятельность правоохранительных органов более совершенных методов работы, расширения их материально-технических возможностей и разумном внедрении в уголовное судопроизводство цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берестенников А. Г. Становление и развитие принципов российского уголовного права XVIII — начала XX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 30 с.
2. Гаврилов Б. Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? // Академическая мысль. — 2019. — № 3 (8). — С. 98–103.
3. Гаврилов Б. Я. Протокольная форма досудебного производства — генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 5. — С. 12–17.
4. Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в структуре уголовного законодательства: мнение ученого и практика // Мир юридической науки. — 2017. — № 4. — С. 27–31.
5. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия — Strafgesetzbuch (StGB) : научно-практический комментарий и перевод текста закона. — Потсдам : Изд-во Университета Потсдама, 2021. — 489 с.
6. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия — Strafprozessordnung (StPO) : научно-практический комментарий и перевод текста закона. — Potsdam : Universitätsverlag Potsdam, 2012. — 404 с.
7. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. — М., 2016. — 528 с.
8. Корсун Д. Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России // Юридическая наука. — 2017. — № 1. — С. 72–78.
9. Макеева Н. В. Уголовная политика в условиях модернизационных и постмодернизационных процессов: сравнительно-правовой анализ // Lex russica. — 2016. — № 7 (116). — С. 146–155.
10. Махтук С. О. Уголовное судопроизводство: на стыке права и экономики // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 2 (123). — С. 114–124.
11. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 596 с.
12. Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии // Lex russica. — 2017. — № 11 (132). — С. 24–37.
13. Шпагина Ю. В. Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 33 с.
14. Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. — М. : Статут, 2012. — 488 с.
15. Boyne Sh. Procedural Economy in Pre-Trial Procedure: Developments in Germany and the United States (October 23, 2013) // Indiana University Robert H. McKinney School of Law Research Paper No. 2013-39. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2344508> (дата обращения: 11.07.2022).
16. Miceli Th. The Economics of Criminal Procedure 6 (Univ. of Conn., Dep't of Econ. Working Paper Series, Working Paper No. 2007-24, 2007) // URL: <http://web2.uconn.edu/economics/working/2007-24.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).
17. Szumilo-Kulczycka D. Economics of criminal proceedings in view of procedural principles // Access to Justice in Eastern Europe. — 2022. — No. 1 (13). — P. 76–87.

Материал поступил в редакцию 18 июля 2022 г.

REFERENCES

1. Berestennikov AG. Stanovlenie i razvitie printsipov rossiyskogo ugovnogo prava XVIII — nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Formation and development of the principles of Russian criminal law in the 18th — early 20th century. Author's abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2019. (In Russ.).
2. Gavrilov BYa. Otvechaet li sovremennoe dosudebnoe proizvodstvo realiyam borby s prestupnostyu? [Does modern pre-trial proceedings meet the realities of the fight against crime?]. *Akademicheskaya mysl [Academic thought]*. 2019;3(8):98-103. (In Russ.).
3. Gavrilov BYa. Protokolnaya forma dosudebnogo proizvodstva — genezis, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya [Protocol form of pre-trial proceedings: Genesis, current state, development prospects]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2016;5:12-17. (In Russ.).
4. Gavrilov BYa. Ugolovnyy prostupok v strukture ugolovnog zakonodatelstva: mnenie uchenogo i praktika [Criminal misconduct in the structure of criminal law: Opinion of a scientist and practitioner]. *Mir yuridicheskoy nauki [The World of Legal Science]*. 2017;4:27-31. (In Russ.).
5. Golovenkov PV. Ugolovnoe ulozhenie Federativnoy Respubliki Germaniya — Strafgesetzbuch (StGB): nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona [The Criminal Code of the Federal Republic of Germany — Strafgesetzbuch (StGB): Scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. Potsdam: Publishing House of the University of Potsdam; 2021. (In Russ.).
6. Golovenkov P, Spitsa N. Ugolovno-protsessualnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germaniya — Strafprozessordnung (StPO): nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona [The Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany — Strafprozessordnung (StPO): Scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam; 2012. (In Russ.).
7. Karapetov AG. Ekonomicheskyy analiz prava [Economic analysis of law]. Moscow: Statut Publ.; 2016. (In Russ.).
8. Korsun DYu. Ponyatie ugolovnog prostupka kak novoy kategorii ugolovnog prava Rossii [The concept of criminal misconduct as a new category of criminal law in Russia]. *Yuridicheskaya nauka [Legal Science]*. 2017;1:72-78. (In Russ.).
9. Makeeva NV. Ugolovnaya politika v usloviyakh modernizatsionnykh i postmodernizatsionnykh protsessov: sravnitelno-pravovoy analiz Criminal policy in the context of modernization and postmodernization processes: Comparative legal analysis]. *Lex russica*. 2016;7(116):146-155. (In Russ.).
10. Makhtyuk SO. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: na styke prava i ekonomiki [Criminal proceedings: At the intersection of law and economics]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(2):114-124. (In Russ.).
11. Rogova EV. Uchenie o differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk [The doctrine of the differentiation of criminal responsibility. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2014. (In Russ.).
12. Stepashin VM. Soderzhanie printsipa ekonomii repressii [The content of the principle of economy of repression]. *Lex russica*. 2017;11:24-37. (In Russ.).
13. Shpagina YuV. Ugolovno-protsessualnaya deyatel'nost' politzii kak organa doznaniya: teoretiko-pravovye osnovy i pravoprimenitel'naya praktika: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal procedural activity of the police as a body of inquiry: Theoretical and legal foundations and law enforcement practice. Author's abstract of the Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2020. (In Russ.).
14. Yakovlev VF. Pravovoe gosudarstvo: voprosy formirovaniya [The rule of law: Issues of formation]. Moscow: Statut Publ.; 2012. (In Russ.).
15. Miceli Th. The Economics of Criminal Procedure 6 (Univ. of Conn., Dep't of Econ. Working Paper Series, Working Paper No. 2007-24, 2007). Available at: <http://web2.uconn.edu/economics/working/2007-24.pdf> [cited June 1, 2022].
16. Shawn B. Procedural Economy in Pre-Trial Procedure: Developments in Germany and the United States (October 23, 2013). Indiana University Robert H. McKinney School of Law Research Paper No. 2013-39. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2344508> [cited July 11, 2022].
17. Szumiło-Kulczycka D. Economics of criminal proceedings in view of procedural principles. *Access to Justice in Eastern Europe*. 2022;1(13):76-87.